

Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика преступлений в представлении ученых: проблемные аспекты и тенденции развития / А. М. Хлус, А. Ю. Гудович // Научный журнал «Эпомен. Global». – 2023. – № 38. – С. 27–41. URL: <https://epomen.ru/issues/global/38/epomen-global-38-2023.pdf>

УДК/ UDC 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧЕНЫХ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Хлус Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Гудович Анастасия Юрьевна,
студентка 4 курса
Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: gudovich.2003@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается криминалистическая характеристика преступлений. Обращается внимание на продолжающуюся среди ученых-криминалистов дискуссию об определении, значении и элементном составе данной научной категории. Эти и иные теоретические проблемы, а также её абстрактная сущность определили потребность в поиске иного пути криминалистического познания преступлений. Такой путь определяется в связи с возможностью первоначального выделения в преступной системе её материальных элементов, в дальнейшем подлежащих описанию (характеристике). Новый криминалистический взгляд на преступление предполагает сочетание учений о криминалистической характеристике и материальной структуре преступлений. На этой основе предлагается для рассмотрения качественно иное понятие: криминалистическая характеристика материальной структуры преступления. Сделан вывод, что система знаний об материальных элементах преступной структуры, охарактеризованных с криминалистической точки зрения, должна служить теоретической основой при формировании общих и частных методик расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая характеристика преступлений, материальная структура, методика расследования.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE PRESENTATION OF SCIENTISTS: PROBLEM ASPECTS AND DEVELOPMENT TRENDS

Khilus Alexander Mikhailovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic Science,
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
E-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN: 1560-4979

Gudovich Anastasia Yurievna,
4th year student
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
E-mail: gudovich.2003@mail.ru

Abstract

The article deals with the forensic characteristics of crimes. Attention is drawn to the ongoing discussion among forensic scientists about the definition, meaning and elemental composition of this scientific category. These and other theoretical problems, as well as its abstract essence, determined the need to find a different way of forensic knowledge of crimes. This path is determined in connection with the possibility of initial allocation in the criminal system of its material elements, which are further subject to description (characterization). A new forensic view of a crime involves a combination of the doctrines of the forensic characteristics and the material structure of crimes. On this basis, a qualitatively different concept is proposed for consideration: the forensic characterization of the material structure of the crime. It is concluded that the system of knowledge about the material elements of the criminal structure, characterized from a forensic point of view, should serve as a theoretical basis for the formation of general and particular methods of investigating crimes.

Key words: investigation of crimes, forensic characteristics of crimes, material structure, investigation methodology.

Расследование преступлений как процесс познания прошедшего события осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства. Эта деятельность основывается на криминалистических знаниях в виде своеобразного инструментария, применяемого для получения информации о преступлении и составляющих его элементах. Разработка такого инструментария – важнейшая задача криминалистической науки. По мнению ученых одним из важнейших инструментов познания преступлений, выступает комплекс знаний,

получивший в теории криминалистики название «криминалистическая характеристика преступлений» [1, с. 76]. Данное понятие прочно укоренилось в системе криминалистической науки и в деятельности практических работников.

Впервые понятие «криминалистическая характеристика» в 1927 году упомянул П. И. Люблинский, рассматривая его не в связи с преступлением, а с уголовным делом [2, с. 32–33].

Идея разработки криминалистической характеристики преступлений (далее – КХП) принадлежит Л. А. Сергееву и А. Н. Колесниченко, использовавших в научных работах данное понятие в шестидесятые годы прошлого столетия. К настоящему времени издано множество научных публикаций и высказано большое количество различных точек зрения о КХП.

Дискуссия об определении, значении и содержании КХП ведется достаточно остро в научной среде. Научные источники содержат множество определений КХП. Исследуя данную проблему, В. Н. Исаенко обратил внимание на отсутствие единства мнений ученых. Они представляют КХП как «совокупность данных о преступлении, способствующих его раскрытию», «описание состояния и особенностей борьбы с различными категориями преступных действий», «система элементов отдельного вида преступлений, значимых для расследования конкретных преступлений этого вида», «научно разработанная система сведений о признаках и обстоятельствах определенного вида, группы преступлений» и т. д. [3].

Отсутствует единообразие восприятия КХП и в учебной литературе по криминалистике. В учебнике по криминалистике под редакцией И. Ф. Пантелеева и Н. А. Селиванова приводят следующее определение: «КХП – это совокупность таких данных о нем, которые способствуют раскрытию преступлений, имеют криминалистическое значение» [4, с. 454]. Данная

формулировка не акцентирует внимание на конкретике данных, значимых для раскрытия преступлений. Отсутствует такая конкретизация и в определении понятия «КХП», содержащемся в учебнике под редакцией Н. И. Порубова, где она представлена, как «система информации о расследуемом преступлении, имеющая уголовно-правовое и процессуальное значение» [5, с. 180].

Развернутое определение КХП предложено в учебнике под редакцией Г. Н. Мухина. «КХП – это совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений отдельного вида (группы), полученная в результате анализа и обобщения следственной практики, способная служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника и имеющая значение для верной оценки ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования уголовно наказуемых деяний» [6, с. 5–6].

Различие в понимании КХП – одна из ее проблем. Другая проблема связана с содержанием КХП, охватывающим три информационных блока: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический [7, с. 221].

Связь КХП с уголовно-правовой и криминологической характеристиками преступления послужила выводу, что следы противоправного деяния неотделимы от юридической природы состава преступления и о них «...можно судить исходя из его уголовно-правовой характеристики» [8, с. 7–8]. Такой подход не учитывает, что наличие уголовно-правового состава преступления, как бы подробно он ни был изложен, не влечет за собой появление криминалистической характеристики. Такое положение сохраняется до тех пор, пока практика расследования конкретного вида преступлений не накопит необходимый объем эмпирического материала, используемого для формирования КХП. Об этом свидетельствует наличие в Уголовном кодексе Республики

Беларусь бездействующих статей, на которые обратил внимание В. В. Марчук [9]. Отсутствие практики расследования либо наличие крайне малого количества расследованных уголовных дел по отдельным видам преступлений, служит объективным препятствием для разработки КХП и, соответственно, методики их расследования.

Уголовно-правовая характеристика преступлений определенного вида не служит началом для построения криминалистической характеристики. Она формируется на основе значительного по объему массива уголовных дел, наличие которого и следует рассматривать как возможное начало для разработки КХП. В тоже время состав преступления дает представление о криминализированном деянии и определяет границы уголовно-правовой составляющей криминалистических характеристик, а также являет собой основу для определения типичных элементов материальной его структуры.

Следы противоправного деяния имеют отношение к юридической природе состава преступления. Сведения о следах охвачены упомянутыми в нормах УК запрещенными деяниями, сведения о которых представлены в наиболее обобщенном, абстрактном виде (взрыв, поджог, уничтожение, насилие и т. д.). Следы преступления проявляют свою практическую значимость только с точки зрения криминалистики. Для уголовного права главным является определение противоправного деяния, которое подлежит криминализации.

Данные о некоторых элементах преступной системы, с точки зрения криминологии, могут иметь отражение в КХП. Они не занимают и не могут занимать ключевую позицию в пределах криминалистической категории, но проявляют свое значение в сочетании с криминалистической информацией.

По-нашему мнению в КХП должна отражаться информация о тех элементах преступления, о которых говорится в его уголовно-правовом

составе. В связи с этим, мы согласны с мнением С. А. Куемжиевой, которая видит в КХП «систему сведений о составных элементах преступления, которые имеют значение для расследования» [10, с. 200]. В тоже время мы считаем необходимым уточнить данную формулировку указанием на «материальные элементы преступления», о чем пойдет речь далее.

Проблемными в учении о КХП являются вопросы о её значении, классификации, соотношения с рядом научных категорий (следственная ситуация, версия, предмет доказывания и др.), месте в криминалистике и др. Все они не могут быть рассмотрены в пределах одной небольшой статьи. Более подробно остановимся на рассмотрении современных тенденций развития КХП.

Учение о КХП, на основе которого формируются методики расследования, прочно вошло в научный арсенал криминалистики, превратившись в «составную часть частных криминалистических методик» [11, с. 190–198]. Вместе с тем, ученые и практики обратили внимание на ее теоретические проблемы [12, с. 15–19], абстрактность [13, с. 243] и не объективное отражение (искажение) преступной деятельности [14, с. 73–79].

Абстракция предполагает отвлечение от ряда свойств изучаемого предмета, объекта. Для научного исследования преступлений, а тем более для расследования конкретного преступления, необходимо осуществить выявление максимально большего числа элементов, составляющих его, связей между ними и т. д. В связи с этим А. В. Дулов, рассматривая преступление как системное образование, предложил выявлять в нем материальные объекты, между которыми имеются связи. По этому поводу ученый заметил: «Надо найти такую совокупность материальных объектов, ...познание которой обеспечит полное выявление всех обстоятельств преступления» [15, с. 9].

Исследуя преступление, как считает А. В. Дулов, необходимо выявить совокупность взаимосвязанных между собой материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении преступления. Данные элементы образуют криминалистическую (материальную) структуру преступления [16, с. 35].

Соглашаясь с мнением А. В. Дулова о необходимости выявления в преступлении совокупности материальных элементов посредством использования метода криминалистического анализа, мы хотели бы обратить внимание, что эти действия возможны не только на этапе научного познания преступления как объекта криминалистического исследования, но и на этапе следственной деятельности.

Криминалистическое исследование преступления с целью выявления его возможных материальных элементов не обязательно должно основываться на эмпирической базе, т. е. определенном массиве раскрытых и расследованных уголовных дел. Эмпирическая база необходима для всестороннего исследования уголовных деяний. Конечно, она позволяет в наибольшей степени объективно исследовать и представить преступление в криминалистическом аспекте, но выявить типичные элементы материальной структуры отдельных видов или групп преступлений можно иным путем, ориентируясь на нормативную регламентацию уголовно наказуемых деяний.

Принятая и вступившая в силу уголовно-правовая норма Особенной части УК имеет свою структуру. Ее элементы отражают состав запрещенного деяния, который сам по себе имеет абстрактный характер и таковым сохраняет свое состояние вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Знание уголовно-правового состава преступления позволяет получить первое представление о его материальной структуре до момента непосредственного исследования совершенного деяния. Анализ состава преступления предоставляет возможность построить

абстрактную модель его материальной структуры. Данная модель является наиболее общей, типичной для данного вида преступлений и содержит определенное количество структурных элементов, которые можно выделить, учитывая конструкцию состава данного преступления. При совершении преступлений определенного вида, количество структурных элементов может, как совпадать, так и отличаться от общей модели в большую или меньшую сторону. В момент совершения преступного деяния в реальную взаимосвязь вступают конкретные материальные образования, составляющие преступную структуру. Говорить об их абстрактности уже не приходится, т. к. они проявили себя в реальной действительности прошедшего времени.

Абстрактная модель структуры преступного деяния превращается в материальную основу, позволяющую его познание в процессе расследования.

Описывая материальную структуру преступлений, А. Е. Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относит: 1) субъект, совершающий преступление; 2) объект преступного посягательства; 3) средство совершения преступления; 4) предмет преступного посягательства; 5) предмет преступления [17, с. 57].

Выделенная А. Е. Гучком совокупность материальных элементов представляет собой наиболее общую, типовую материальную структуру преступления, как результат научного обобщения, а составляющие ее элементы показаны в максимально исчерпывающем количестве.

Для структуры преступлений любого вида или группы характерно наличие определенного количества материальных элементов, которые выделены в типовой структуре преступления. Их количество и сочетание различаются, что позволяет говорить о типичной структуре каждой разновидности преступных деяний.

Материальная структура конкретного преступления может отличаться от типичной структуры определенного вида. Количество элементов одного вида не является постоянной величиной и меняется в зависимости от особенностей (условий) и способа совершаемого преступления. Также и количественный показатель определенного элемента структуры преступления не постоянен. Субъектов посягательства может быть несколько, а в ряде случаев величина этого структурного элемента характеризуется множественностью, например, преступление совершено организованной преступной группой, состав которой исчисляется несколькими десятками и более человек. Объектов посягательства также может быть несколько, например, преступление совершено в отношении нескольких человек. Более того, объекты могут различаться по своей природе. Одновременно это может быть человек и иное материальное образование. Количественный показатель предмета преступного посягательства и средства совершения преступления также может меняться при совершении некоторых деяний.

В наиболее общем виде *материальную структуру преступления можно представить как определенное сочетание взаимосвязанных материальных элементов, образующих систему преступного деяния, количество которых определяется уголовно-правовой конструкцией состава преступления (типичная структура) либо условиями и способом совершения преступления (конкретная структура).*

Криминалистический анализ структуры преступления не ограничивается выделением ее элементов. Целью дальнейшего изучения является познание их признаков, специфических свойств, приведших к преступному деянию, а также особенностей следовой картины, отражаемой в пространстве.

Познание конкретного преступления, основанное на данных о его типовой и типичной материальной структуре, позволяет в ходе

расследования установить материальные элементы структуры преступного деяния.

На первоначальном этапе они могут быть не в полном объеме представлены необходимой для расследования информацией. Изучение взаимосвязей, закономерно существующих между элементами материальной структуры преступления, позволяет выявлять недостающую информацию об отдельных элементах и, тем самым, решать уголовно-процессуальные задачи по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Таким образом, для формирования сведений о типичной материальной структуре (построение соответствующей информационной модели) отдельного вида или группы преступлений, а затем использования их в процессе раскрытия и расследования конкретного криминального события, необходимы знания о его уголовно-правовом составе. Только при условии правильного представления о структуре преступлений определенного вида или группы, ее материальных элементах и связях между ними, можно разработать эффективные методы, приемы и средства ретроспективного познания расследуемого события, прогнозирования и пресечения продолжаемой преступной деятельности.

Учение о материальной структуре преступления представляет собой новый концептуальный подход к его криминалистическому познанию. В равной степени и КХП является определенным способом понимания, трактовки преступления и рассматривается учеными как концепция.

Каждая из упомянутых концепций (учения о КХП и материальной структуре преступления), следует заметить, имеет право на существование. Но, в тоже время, они требуют развития и совершенствования в сочетании друг с другом.

Проводя сравнение между двумя упомянутыми информационными моделями (криминалистическая характеристика и материальная структура) преступления, следует отметить следующее.

Во-первых, КХП является абстрактным понятием, а для криминалистической структуры, учитывая ее материальную сущность, – это не свойственно.

Во-вторых, элементы КХП, как считают многие ученые, имеют корреляционные связи и зависимости, но это, учитывая выше изложенное, не всегда возможно установить. Связи между материальными элементами преступления имеют функциональный характер.

В-третьих, сведения об элементах КХП реализуются в практической деятельности как ориентирующая информация. Информация об одних материальных элементах преступления, полученная в ходе расследования преступления, создают основу для познания других, неизвестных или менее известных структурных элементах.

В-четвертых, не все элементы КХП, в отличие от элементов его материальной структуры, имеют криминалистическую значимость. КХП составляют сведения о криминалистических, уголовно-правовых и криминологических элементах.

В-пятых, выделение и познание материальных элементов структуры преступления определяют целевую направленность практической деятельности и обеспечивают достижение значимых результатов при расследовании преступлений. Такой взгляд наиболее полно раскрывает гносеологическую составляющую «материальной структуры преступления» как криминалистической категории. Только при условии обеспечения практической результативности «такой научный подход к использованию криминалистической категории имеет право на существование» [18, с. 32].

Исследуя понятия «криминалистическая характеристика» и «криминалистическая (материальная) структура» ученые видят проблему соотношения таких философских категорий, как «форма» и «содержание» [19, с. 250]. Имея общее представление о содержании, форма предлагается учеными разная: характеристика или структура. Представляется более верным с точки зрения предлагаемого подхода рассматривать структуру преступления в качестве его формы. Для характеристики это не свойственно, т. к. она раскрывает содержание элементов образующих форму. Так, один и тот же элемент, например, средство совершения преступления, образующий (составляющий) форму многих преступлений может иметь различную характеристику, раскрывающую его содержание. Мы считаем верным утверждение, что «можно говорить о криминалистической структуре преступления (в нашем понимании о материальной структуре преступления – А. Х.) в целом и криминалистической характеристике какого-либо ее элемента (например, личность преступника, потерпевшего и т. д.) в частности» [19, с. 251]. Это позволяет при анализе преступления рассматривать его материальную структуру и криминалистическую характеристику в неразрывном единстве. Только это может служить условием обеспечения практической результативности этих научных категорий, сочетание которых позволяет говорить о качественно новом понятии: криминалистической характеристике материальной структуры преступления.

Криминалистическую характеристику материальной структуры преступления мы представляем как совокупность наиболее значимых сведений о материальных элементах преступного деяния, знание о которых в условиях конкретной криминалистической ситуации определяет направление и содержание практической деятельности, систему тактических средств, приемов и методов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Таким образом, объединение рассмотренных учений позволяет охватить комплекс разноплановых криминалистических взглядов на преступление, не только соединить их между собой, но и образовать на этой основе взаимосвязанную систему, по сути, представляющую собой новую криминалистическую концепцию. Такая концепция позволит определить стратегию противодействия преступности и тактику действий при расследовании ее конкретных проявлений.

Стратегию противодействия преступной деятельности можно представить в виде общего, не детализированного плана. Он рассчитан на длительный период выявления и раскрытия преступной деятельности, осуществляемой определенной частью социума и ориентированной на совершение преступлений.

Тактическая составляющая предлагаемой концепции является не только инструментарием реализации стратегической цели, но, главным образом, она призвана обеспечивать решение промежуточных тактических задач, непременно возникающих в период расследования преступлений. По сути тактика ориентирована на обеспечение результативной и экономичной следственной деятельности.

Вывод: считаем, что знания о данных информационных моделях (криминалистическая характеристика и материальная структура преступления) в равной степени должны быть использованы при формировании общих и частных методик расследования преступлений.

Список литературы:

1. Бирюков В. В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 5. С. 75–85. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-osnova-ponyatie-i-znachenie-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniye>. (дата обращения: 20.02.2023).

2. Крылов И. Ф. Криминалистическая характеристика и её место в системе науки криминалистики и вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Клочкова. М., 1984. 106 с.

3. Исаенко В. Н. Криминалистическая характеристика преступлений и их разновидности // КриминалистЪ. 2014. № 1 (14). С. 41–47.
4. Криминалистика : Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1988. 672 с.
5. Андреев И. С. Курс криминалистики / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов; Под ред. Н. И. Порубова. Мн.: Выш. шк., 1997. 344 с.
6. Криминалистика : учебник : в 3 ч. Ч. 3 Криминалистическая методика / под ред. Г.Н. Мухина ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». 2-е изд., испр. Минск : Акад. МВД, 2010. 295 с.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. 240 с.
8. Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие. Хабаровск, 1985. 86 с.
9. Марчук В. В. Бездействующие статьи в действующем УК Беларуси / URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/42058>. (дата обращения: 20.02.2023).
10. Куемжиева С. А. О понятии криминалистической характеристики преступления // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП». Иркутск, 2015. С. 198–203.
11. Шмонин А. В. Криминалистическая характеристика как составная часть частных криминалистических методик // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002. С. 190–198.
12. Кудрявцев В. Л. Проблемы существования криминалистической характеристики преступлений как научной категории // Следователь. 2004. № 10 (78). С. 26–28.
13. Баянов А. И. Криминалистическая характеристика – абстрактная, типовая модель преступления // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: сб. статей. Томск: ТГУ, 1985. С. 243–244.
14. Захаров Г. К. Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 1 (25). С. 73–79.
15. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / И. С. Андреев [и др.]; под ред. А. В. Дулова, Н. И. Порубова. Минск, 1995. 360 с.
16. Дулов А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. 168 с.
17. Гучок А. Е. Модели решения исследовательских задач криминалистики : монография. Минск, БГУФК, 2013. 250 с.
18. Мухин Г. Н. Научная категория механизма преступного поведения в теории криминалистики и практике раскрытия преступлений // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. : Минск : Академия МВД, Респ. Беларусь, 2009. Вып. 7. С. 25–32.
19. Лепёхин А. Н. О соотношении понятий «криминалистическая характеристика» и «криминалистическая структура» // Тенденции развития законодательства и совершенствование правоприменительной практики в современных условиях: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов. Минск, 19–20 окт. 2007 г. Минск : БГУ, 2008. С. 249–251.

References:

1. Biryukov V. V. Information basis, concept and significance of the forensic characteristics of crimes // Electronic supplement to the Russian Legal Journal. 2017. No. 5. P. 75–85. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-osnova-ponyatie-i-znachenie-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniye> (access date: February 20, 2023).
2. Krylov I. F. Forensic characterization and its place in the system of forensic science and the university program // Forensic characterization of crimes: Sat. scientific tr. / ed. V.V. Klochkova. M., 1984. 106 p.
3. Isaenko VN Forensic characteristics of crimes and their varieties // Criminalist. 2014. No. 1 (14). Pp. 41–47.
4. Criminalistics: Textbook / Ed. I. F. Panteleva, N. A. Selivanova. M.: Yurid. lit., 1988. 672 p.
5. Andreev I. S. Course of criminalistics / I. S. Andreev, G. I. Gramovich, N. I. Porubov; Ed. N. I. Porubova. Mn.: Vysh. school, 1997. 344 p.
6. Criminalistics: textbook: in 3 hours. Part 3 Forensic methodology / ed. G.N. Mukhina; M-in. affairs Rep. Belarus, educational institution "Acad. M-va internal affairs Rep. Belarus". 2nd ed., rev. Minsk: Acad. Ministry of Internal Affairs, 2010. 295 p.
7. Belkin R. S. Criminalistics: today's problems. Topical issues of Russian criminalistics. M.: Publishing house NORMA (Publishing group NORMA-INFRA • M), 2001. 240 p.
8. Clouds A.F. Forensic characteristics of crimes and forensic situations: textbook. allowance. Khabarovsk, 1985. 86 p.
9. Marchuk V. V. Inactive articles in the current Criminal Code of Belarus / URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/42058>. (access date: February 20, 2023).
10. Kuemzhieva S. A. On the concept of forensic characteristics of a crime // Forensic readings on Baikal - 2015: materials of the Intern. scientific-practical. conf. / East-Sib. Phil. FGBOUVO "RGUP". Irkutsk, 2015, Pp. 198–203.
11. Shmonin A. V. Forensic characterization as an integral part of private forensic techniques // The role and significance of R. S. Belkin's activity in the development of modern forensic science: materials of the international. scientific conf. (to the 80th anniversary of the birth of R. S. Belkin). M., 2002. Pp. 190–198.
12. Kudryavtsev VL Problems of the existence of forensic characteristics of crimes as a scientific category // Investigator. 2004. No. 10 (78). Pp. 26–28.
13. Bayanov A. I. Forensic characteristics – an abstract, typical model of a crime // Actual problems of state and law at the present stage: collection of articles. articles. Tomsk: TGU, 1985. pp. 243–244.
14. Zakharov G. K. Forensic characteristics – a "crooked mirror" of criminal activity // Bulletin of criminalistics. 2008. Issue. 1 (25). Pp. 73–79.
15. Inspection of the scene in cases of violent death: a guide for investigators / I. S. Andreev [et al.]; ed. A. V. Dulova, N. I. Porubova. Minsk, 1995. 360 p.
16. Dulov A. V. Fundamentals of investigation of crimes committed by officials. Minsk: Universitetskoe Publishing House, 1985. 168 p.
17. Guchok A. E. Models for solving research problems of criminalistics: monograph. Minsk, BGUFK, 2013. 250 p.
18. Mukhin G. N. The scientific category of the mechanism of criminal behavior in the theory of criminalistics and the practice of solving crimes // Problems of criminalistics: coll. scientific tr. : Minsk : Academy of the Ministry of Internal Affairs. Rep. Belarus, 2009. Issue. 7. Pp. 25–32.
19. Lepekhnin A. N. On the relationship between the concepts of "forensic characteristics" and "forensic structure" // Trends in the development of legislation and improvement of law enforcement practice in modern conditions: materials of the

international. scientific conf. students and graduate students. Minsk, 19–20 Oct. 2007 Minsk:
BSU, 2008. Pp. 249–251.